

Прошлое начинается сегодня

БЕЗЗАЩИТНЫЙ ХРАМ

«Мчались тройки лихие, и, как помню, был морозный день, валил снег, пурга, и я, весёлый, жизнерадостный, на бойкой прекрасной в блестящей упряжке лошадке подъехал к Божьему храму. Здесь у святого алтаря стал ожидать свою подругу жизни», – так писал мой дед Дмитрий Петрович Титов дочери Александре 4 ноября 1958 года о событии теперь уже столетней давности – своём венчании с Юленькой Колобановой, моей будущей бабушкой.

Я часто перечитывала письмо, но понятия не имела, где этот храм. И вот сама судьба привела меня к нему. Холм, как остров в море буйной зелени, а на нём – храм во имя Воскресения Христова (церковь Воскресения) в деревне Сотьма Гаврилов-Ямского района. Издалека видно, как она разрушена. На фоне вечерней зари обезглавленная колокольня и четверик с покосившимися чёрными главами, как воздетые к небу руки, застыли в безмолвной мольбе о милосердии. В архиве сохранились документы, рассказывающие историю строительства этого храма.

В 1729 году здесь была построена деревянная церковь. 11 декабря 1800 года её прихожане подали прошение императору Павлу Петровичу о построении церкви каменной. «Деревянная церковь хоть ещё и не ветха, но по усердию нас... желание имеем соорудить вновь... Имеется церковной суммы довольно число, а потом и прихожане в случае недостатка суммы обещают от себя на построение оной достаточное число дать».

В приходе имелось требуемое количество дворов, более сорока, необходимое число прихожан (293 души мужского пола), средства на осуществление строительства тоже имели, и разрешение было получено 14 ноября 1801 года. К резолюции прилагались план, фасад, а также предписание: всю утварь, находящуюся в деревянной церкви, переписать и перенести «в приличное место», а также «сиречь погост да оградить по приличию почести ради храма Божия и усопших».

Дело вершилось неторопливо, обстоятельно. Не сразу было решено, где же будут проходить богослужения во время строительства новой церкви. Можно было направить прихожан Воскресенской церкви в Акакиеву пустынь, что в полуверсте от прежней церкви, но осенью и весной река Сотьма с крутыми и высокими берегами разливалась, и попасть на другой берег было почти невозможно. Дорога в Кузмицино хоть и шла через болотце, была более приемлема, да идти далеко – четыре версты от Воскресенского храма. Обследовав тот и другой путь, остановились на Акакиевой пустыни. Некогда на этом месте под камнем вековой ели нашёл приют старец Акакий. В 1647

Фото Сергея МЕТЕЛЦЫ.

году он основал монастырь. В 1764 году монастырь был закрыт и обращён в приходскую церковь во имя Казанской Божией Матери и святителя Николая Чудотворца (в советское время церковь была обрушена вместе с утварью, кирпич использовали на хозяйстройку).

Итак, деревянную церковь Воскресения на Сотьме начали разбирать в апреле 1804 года, а закончили в сентябре того же года. В рапорте в Ярославскую Духовную консисторию было перечислено всё, что перенесли в Акакиеву пустынь. Особо отмечалось: «А святых же мощей в стоящих обоих Святых Престолов при ней повидимости вложено не было».

И вот весной 1814 года было послано прошение об освящении построенной церкви. В нём сообщалось, что она «церковным благолепием украшена и всё для священнослужения в ней изготовлено». Церковь была покрыта тёсом, а «главы на ней и кресты обиты белой аглицкой жостью». И далее – подробное описание убранства церкви: «По правую сторону Царских врат – изображение образа Воскресения Христова, риза и венец серебряные, по

левую сторону Царских врат – образ Грузинской Божией Матери, над царскими вратами в клейме позолоченном – Вечеря Господня».

И вот я стою на том самом месте, где сто лет назад перед святым алтарём дали клятву верности мои бабушка и дедушка. Под ногами земля с редкой травкой, битый кирпич, стены с ссыпающейся штука-

ней стали хранить сено. Но хозяйство колхоза пришло в упадок, разъехались жители села, и церковь оказалась ненужной даже для хозяйственных дел.

Много лет стоял храм беззащитный перед стихиями и людьми. Растащили всё, что могло бы на что-то сгодиться, добрались и до крыши. Долгое время в крыше зияло отверстие, как пробоина от снаряда. В этом году отверстие заделали кирпичом, пожертвованным Норским кирпичным заводом.

Нашлись добрые души и среди дачников, приезжающих в эти места вот уже более двадцати лет. Фёдор Петрович Трофимов стал первым, у кого дрогнуло сердце при виде разрушающегося храма. Семидесятичетырёхлетний инвалид вместе с сыном Евгением Фёдоровичем начал спасение церкви. Вскоре к ним присоединился Вениамин Васильевич Жуков. Закрыли вход в церковь, закрепили оконную кладку, вынесли мусор.

И вот в августе 2007 года по благословию благочинного церковью Гаврилов-Ямского района иерея отца Андрея (Савенкова) был совершён первый молебен в день Преображения Господня. А спустя ровно год бывший звонарь Фёдоровского собора Александр Иванович Палагин возвестил о начале богослужения, ударяя в своеобразные колокола – кислородные баллоны, пожертвованные Ярославским кислородным заводом. А когда-то звон шести колоколов Воскресенской церкви был слышен в Семибратове.

По оценке специалистов, храм нуждается в срочном восстановлении, иначе к двухсотлетию он придёт с необратимыми разрушениями.

И что скажут о нас потомки, когда напоминанием о храме останется только груда битого кирпича и обломков ржавого железа? Но хочется верить, что найдутся люди, которые не только сумели добиться успеха в жизни, но и не утратили чувства любви к прошлому Отечеству. И тогда рядом с табличкой – у входа «Храм был построен в 1814 г. тщанием прихожан» появится ещё одна: «Храм был восстановлен в 2014 году тщанием...» (имярек).

А своё письмо мой дед закончил так: «Я сижу, передо мной самовар, он шумел, бушевал, как будто переживал всё со мной вместе, но вот стал всё тише и умолк... Так и жизнь наша постепенно утихает, и настанет приближение к тихой пристани»...

И чем ближе момент, когда мы окажемся один на один со своей прожитой жизнью, всё чаще вспоминаем Бога. Что есть любовь к Богу? Для меня это бесконечная вера в его милосердие и светлая память об ушедших.

Татьяна СОКОЛОВА.